

Кот. правда - 2000 - 26 окт. -
С. 15

Солженицын

дошел до «краев»
необустроенной России

Издательство «Вагриус» выпустило полное собрание рассказов классика

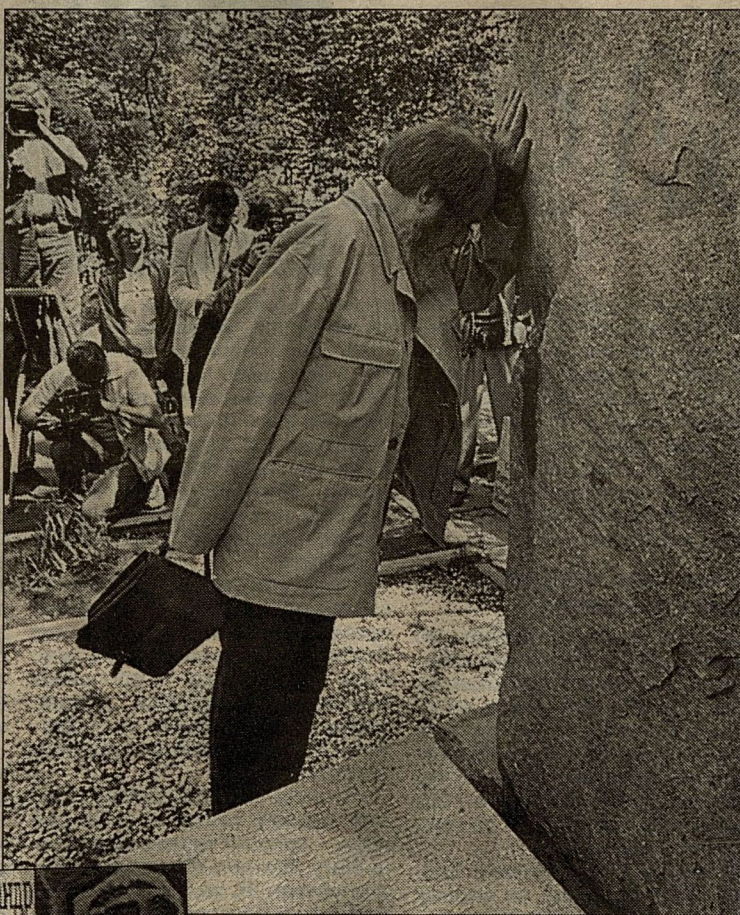
Александр Солженицын - классик. Со всеми вытекающими последствиями. И первое из них - книги классиков не читают, а «проходят» - в школе, институтах, за ночь до экзаменов. Это потом, много позже, приходит год и час, когда будет прочтен «Матренин двор» - и сердце сожмет до последнего сосулика та особенная боль, нежность, печаль, которые охватывают нас при соприкосновении с истинным, настоящим, несуррогатным Искусством. А пока литературная тусовка, формируя сейчасошную моду в изящной словесности, на всю катушку культивирует анекдоты и сплетни, которых вокруг нобелевского лауреата сложилось неслыханное количество. Впрочем, устойчивый слой субкультуры складывался вокруг всех российских классиков...

Так было при жизни Пушкина. Так из уст в уста путешествовали по стране шутки Маяковского (или приписываемые ему) и рассказы о хулиганствах Есенина. Нередко такого рода фольклор рождается в литературной и окололитературной среде. Иногда - от злопыхательства коллег. Иногда... иногда просто потому, что любят в русском народе все и всех передразнивать, обозначать, «приводить» к знаменителю народной речи. Вот и начинают плавать в речевом воздухе недобрые прозвища - «Сим Симыч Карнавалов» (с легкой руки Владимира Войновича в «Москве 2042»), или безымянный «Солженицер», или «Вермонтский отшельник», или «человек с кругозором церковного старосты и замашками Максима Горького времен Беломорканала» (Новодворская).

В будущем, наверное, издатели опомнятся и примутся издавать книгу за книгой фольклора о Солженицыне. Или - все наговоренное о нем (как это происходит сейчас с Пушкиным, вокруг жизни которого возникло столько апокрифов и легенд, что появилась необходимость в создании целого литературного жанра, не закончившегося с хохмами Хармса). А пока продолжают неспешно, но упрямо выходить книги самого писателя. Одна из них - «На краях» - только что выпущена столичным «Вагриусом» (тираж 5000 экз.). Книга на редкость плотно составлена, некоторые рассказы до этого выходили лишь в журналах (хотя нельзя не пожалеть, что не вошли знаменитые «Крохотки» писателя, на которых воспитано целое поколение).

У каждого из нас - свой Солженицын. Одним близок его «архипелаговский» свод. Другим - мемуарная проза. Третьим - рассказы. Автору этих строк близок Солженицын с его (говоря словами самого писателя) «потребностью быть вслух». Знаковой героиней последнего жанра является Матрена из рассказа «Матренин двор».

Писатель рисовал праведника, «без которого, по пословице, не стоит ни город, ни вся земля наша», и сумел обойтись без сусальности и традиционных в такого рода предприятиях духовных слюней. Свет этого образа - русской бабы, не скопившей имущества к смерти, не гнавшейся «за обзаводом», пролился на мно-



Читать Солженицына -
работать «на разрыв аорты».
Кто боится «болевого»
чтения, пусть берет
что-нибудь менее крепкое

гих старух и стариков из появившихся позже книг Абрамова, Астафьева, Белова, Распутина... Светоносность героини «Матренина двора» в первой части книги «На краях» аукнется с «Желябугскими Выселками» из второй части книги, обозначенной автором как «Двучастные рассказы». В основном в этих рассказах действуют социально «выросшие» герои - появляются маршал Жуков, писатель-любимец Сталина, в котором угадывается Алексей Толстой... И вдруг - старуха Искитея, та, что была встречена девушкой на дорогах войны. Теперь это - «избо-

рожденное лицо - в солнышке, в разговоре старчески теплое...

Давно Светлов написал пронзительно-исповедальные строки, которые, может быть, перекрывают его хрестоматийную «Гренаду»: «Простите, я очень жалею старушек, но это - единственный мой недостаток». Не в этом ли «недостатке» - критерий солженицынских рассказов?

Читать Солженицына с его сквозняковским до простуженности языком - как про-

бить ингалятором закупорившее горло затхлую пробку суррогатной речи. Куликовская ночь у него «опетая Блоком». Заметку пишет корреспондент «нескупого пера». В героине одного рассказа «кипяточком болтнулся страх»... Читать Солженицына полезно. Смотришь рассказ «Эго» об антоновском восстании, глянь - натыкаешься на строки: «Днем работали как крестьяне, а при тревоге и просто с вечера - сажались на коня и в набег...» Что-то напоминает? Не чеченскую ли нынешнюю войну?

Читать Солженицына - работать «на разрыв аорты» (по известной формуле поэта). Кто боится «болевого» чтения, пусть берет что-нибудь менее крепкое. В конце концов спиртышка, разведенная дистиллированной водой и подкрашенная сиропом, тоже обещает опьянение. Правда, это уже не спирт. А так себе - ни то ни се!

Время от времени Александру Исаевичу кажется, что он уже сделал все в художественной прозе - и он зарекается работать в этом жанре. И снова пишет. Будет ли исключение и на этот раз, сейчас, когда Солженицын целиком отдался мемуарной прозе «Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания»?

Александр ЩУПЛОВ.

Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА.

КСТАТИ:

В книгу «На краях» вошли как ранние произведения Солженицына - «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Правая кисть», «Случай на станции Кочетовка», «Захар-Калита», так и его «Двучастные рассказы», написанные после возвращения Александра Исаевича на Родину, «Эго», «На краях», «Молодняк», «На изломе».

ЖДЕМ-С!

Попса! Не стреляйте друг в друга!

Скоро выйдет книга
о полукриминальных тайнах шоу-бизнеса

Российскому шоу-бизнесу в пору задрожать: в ноябре выходит книга Алексея Рыбина «Фирма», посвященная тому, как некий продюсерский центр вырастает в мощную коммерческо-криминальную структуру. Алексей Рыбин - человек, чрезвычайно известный в рок-тусовке. Еще бы: ведь именно он в 1980 году вместе с Виктором Цоем создал легендарную группу «Кино». В последнее время Рыбин занимался деятельностью литературной - писал как тексты о рок-музыке, так и остросюжетные романы и киносценарии. Теперь вот «Вагриус» выпускает «Фирму», где за каждым героем угадывается реальный прототип, связанный с роком или попсой.

Не факт, впрочем, что прототипы угадает всякий читатель, потому как страшно далеки многие известные в тусовке сплетни от народа. Зато читатель сможет «неожиданно» открыть для себя закон шоу-бизнеса: «Упасть на дистанции - значит быть растоптанным жаждущими славы конкурентами. Их не останавливают ни предательство, ни обман, им тесны обычные рамки морали, нравственности, заповедей. Их принцип - отсутствие всяких принципов, и есть в жизни одно лишь правило - цель оправдывает любые средства». Это цитата из аннотации к «Фирме». Вот такой они, кумиры, опасный народ... Лина ТИМЧЕНКО.